

сторони йшов процес залучення колишньої запорозької старшини до управління регіоном шляхом зрівняння їх у чинах з військовими чинами Російської імперії.

Джерела та література

1. Новицкий Я.П. История г. Александровска (Екатеринославской губернии) в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии (1770-1806 гг.). – Екатеринослав, 1905.
2. Полонська-Василенко Н.Д. Заселення Південної України в середині XVIII століття (1734-1775) // Запоріжжя XVIII століття та його спадщина. – Мюнхен, 1965. – Т. 1.
3. Полонська-Василенко Н.Д. До історії першої Неросійської губернії // Запоріжжя XVIII століття та його спадщина. – Мюнхен, 1965. – Т. 1.
4. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. – М., 1959.
5. Бойко А.В. Запорозький зимівник останньої чверті XVIII століття. – Запоріжжя, 1995.
6. Бойко А.В. Запровадження общинного устрою на Півдні України // Південна Україна XVIII-XIX століття. Записки науково-дослідної лабораторії Південної України ЗДУ. – Вип. 1. – Запоріжжя, 1996.
7. Маленко. Л.М. Козацький фактор в адміністративній політиці уряду на півдні України першої половини XIX століття // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Вип. VIII. – Запоріжжя, 1999.
8. Савченко І. Обов'язки командирів в Азовській Губернії (1775-1776 рр.) // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. – К., 1999. – Т. 5.
9. Савченко І. Козацький фактор у адміністративній політиці російського уряду у 70-80-х роках XVIII століття // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. – К., 2001. – Т. 6.
10. Сурева Н. Перетворення запорозької старшини на російське дворянство в останній четверті XVIII століття // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. – К., 2001. – Т. 6.
11. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание Первое. - СПб., 1830. - Т. XX.
12. Богуміл А. К истории управления Новороссии князем Г.А. Потемкиным. Ордера 1775 и 1776 года. – Екатеринослав, 1905. – Вип. 2.
13. Шиян Р. Діяльність Земських комісарів на території колишніх Запорозьких Вольностей у перші роки після ліквідації запорозького устрою // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Запоріжжя, 1999 р. – Вип. VI.
14. Козирев В.К. Матеріали до історії адміністративного устрою Південної України (друга половина XVIII – перша половина XIX століття). - Запоріжжя, 1999.
15. Багалій Д. Наследники Запорожских земель // Київська Старина. – 1885. – № 4.
16. Російський державний архів давніх актів. – Ф. 16. – Оп. 1. – Спр. 797. – Ч. 6: “Бумаги к князю Г.О. Потемкину по Новороссийській губернії за 1764 г.”.

Summary

The author brings up the question of Southern Ukrainian officials' attitude towards the cossacks. He proves that in the first years after the liquidation of Zaporizka Sich the Cossackhood found itself under strick control of local provincial and districl officials. From the other side, the process of involving former Zaporizhzhyan starshyna to administrative activities by equalizing it in ranks with Russian military officials had started.

Т. А. Якубова

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ 1736-1737 ГГ. РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ И УЧАСТИЕ В НИХ УКРАИНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Малоисследованным вопросом в украинской и российской историографиях остается вопрос участие в Кинбурнской и Очаковской военных операциях русско-турецкой войны 1735-1739 гг. военных формирований украинского казачества. Уникальные материалы Института рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, архивные документы исторического архива в г. Киеве в значительной степени демонстрируют степень подготовки русской армии к военным кампаниям 1736-1737 гг. Привлечение военного потенциала с Украины фельдмаршалом Б.Х. Минихом свидетельствует о продуманности военной организации кампаний 1736-1737 гг. Опыт казацкого военного искусства, который украинское казачество веками накапливало в степях Северного Причерноморья в значительной мере сыграл позитивную роль в наступательной тактике Б.Х. Миниха.

В начале XVIII столетия Россия начинает новый этап борьбы за выход к Чорному морю. Европейские страны начинают с опаской относиться к возрастающей военной мощи России. Так же они намереваются влиять на внешнюю политику России. Особенно эти намерения проявляют Австрия и Франция. Ситуации способствовало то обстоятельство, что при русском дворе было

два государственных деятеля, которые склонялись к союзу с европейскими странами. Сторонником союза с Австрией и с немецкой империей был А.И. Остерман. Б.Х. Миних отстаивал позиции союза с Францией. Отношения Турции с Персией постепенно все более обострялись. Крымский хан Костлан-Гирей со своей ордой выступил против Персии. Татары захватили Кабарду, прошли через русскую территорию – Кулицкую землю. Именно эти события стали формальным поводом к началу русско-турецкой войны 1735-1739 гг. [1, с.290]. Формальное объявление войны Турции произошло весной 1736 года [2, с.252].

Для участия в русско-турецкой войне 1735-1739 гг. с Украины было набрано значительное количество войск. Русскому командованию 20 марта 1735 года пришло донесение Черниговского полковника Богданова. В нем говорилось, что с Украины набрано 20.000 казаков. Эти казаки были посланы в Военную канцелярию под командованием генерального есаула Лысенка и писаря Тарнавского [3, л.3]. Накануне русско-турецкой войны 1735-1739 гг. на Украине увеличилось число полковой старшины. В 1734 году выдается Указ императрицы и Указ канцелярии министерского правления “об определении войсковых канцеляристов в полковую старшину и сотников”, которые были приняты на службу в Военную канцелярию из знатных малороссийских родов [3]. В русско-турецкой войне 1735-1739 гг. принимали участия казацкие полки с Украины: Киевский, Миргородский, Полтавский, Неженский, Прилуцкий, Переяславский, Лубенский. В начале войны общее количество полковой старшины определялось в 28 человек, число сотенной старшины – 315 человек, значковых казаков – 10905, количество пушек – 17. В 1736 году главная русская армия под командованием Б. Миниха вступила в Крым [4, л.1; 3, л.7]. В июне 1736 года Б.Х. Миних оповестил российское правительство про начало похода русских войск “к очаковской стороне”.

В июне 1736 года армия генерал-лейтенанта Михаила Ивановича Леонтьева (10 тысяч регулярного войска и три тысячи Козаков) подошла к Кинбурну с целью овладеть крепостью. На Кинбурнской косе уже находилось два пехотных полка запорожских казаков, конных казаков 400, малороссийских и слободских казаков – 185, так же часть полковой артиллерии. Во время похода 1736 гг. русской армии под Кинбурн ей постоянно мешали ногайцы, которые переправлялись через Буг на русскую сторону. Для того, что бы задержать отряды ногайских татаров, во время проведения Кинбурнской военной операции, русское командование активно использовало отряды запорожских казаков на легких лодках.

В июне 1739 года к русской армии, которая стояла под Кинбурном прибыло несколько десятков запорожских лодок. Украинское казачество активно использовало опыт военно-морской тактики и баталий с кораблями Османской империи в Днепровко-Бугском лимане и на Чорном море. Отряд запорожских лодок контролировал кинбурнские берега со стороны лимана. Так же он использовался русским командованием для связи с Крымом.

В июне 1736 г. к Очакову, а так же с Очакова в Крым лиманом ходило значительное количество турецких кораблей. Русской эскадре на море угрожала постоянная опасность военных столкновений с турецким флотом.

Запорожские военно-морские силы были выгодны и удобны русскому командованию для борьбы с турецким флотом. В июне 1736 г. отряд запорожских “чаек” вступил в бой с турецкими кораблями, которые вернулись к Очакову. Во время этого боя запорожцы захватили турецкое судно и семь янычаров.

Вскоре генерал-поручик Леонтьев дал знать фельдмаршалу Б. Миниху, что отослала к Кинбурну коменданта Зиммера с требованием к турецкой стороне о сдаче крепости. В июне 1736 г. из Кинбурна было выслано два турка-парламентера во главе с Бешлеем Ибрагимом с письмом, в котором турецкая сторона сообщала, что прекращает сопротивление и сдает крепость русским войскам [3, л.22].

Комендант Кинбурнской крепости сдал ее с условием, что ему позволят войти в Очаков с гарнизоном, который состоял из 2.000 янычар. Таким образом, взятие Кинбурна не стоило русской стороне ни одного солдата. Русские войска освободили в нем 10 пленных запорожцев. Русскими войсками было захвачено 1 турецкую мортиру, 3789 разнокалиберных пушек, 34 картечных снаряда, запасы зерна и пороха. Украинским казакам досталось на Кинбурне 30000 баранов, пять сотен рогатого скота. На Кинбурнской косе русская армия взяла 2397 татарских коней, несколько тысяч рогатого скота и овец. Запорожцы сообщали, что некоторых пленных турки заранее перевели из Кинбурна в Очаков. Среди пленных, отправленных к Очакову было 85 запорожских казака, 19 городовых казаков. За них в обмене пленными русская сторона предлагала 105 турков. Участие украинской стороны в Кинбурнской операции значительно повлияло на ход военной операции. Контроль водного пространства вокруг крепости казацкими военно-морскими силами, которые входили в состав русской армии, имел определенное влияние на турецкую сторону. Турецкое командование не намеревалось проводить на море значительных военных операций. Это обстоятельство и ускорило быструю капитуляцию крепости Кинбурн.

В результате капитуляции Кинбурна Очаковская крепость лишилась значительной военной поддержки со стороны моря и была вынуждена готовиться к обороне, не рассчитывая на него.

В начале 1736 г. Миниху пришлось вывести войска с Крыма и Кинбурна в связи с эпидемией, недостатком питьевой воды, сильной жарой [5, с.45].

В начале 1737 г. военные действия на театре военных действий русско-турецкой войны возобновились. Фельдмаршал Б.Х. Миних планировал нанести главный удар в районе Очакова, а дополнительный – по Крыму. Для удара на Очаков была сформирована 70-тысячная армия с 62 пушками. На Крым была направлена 40 тысячная армия Ласси. Фельдмаршал Б.Х. Миних требовал рекрутования украинских казаков в русскую армию. Русское правительство 4 января 1737 года приспало указ генерал-лейтенанту Борятинскому – наместнику в Украине про мобилизацию 15000 украинских слободских полков в русскую армию. Указом от 23 января 1737 года украинские казаки были поделены между армиями Б.Х. Миниха (9000 казаков) и Ласси (96000 казаков) для похода в Крым [6, с.148]. В январе 1737 г. приказ Кабинета министров оговаривал условия заготовки на Украине волов для военной компании 1737 г. [7, с.13-14]. В Киевском полку набирались волы для русской армии в 1737 г. В “ведомостях”, которые посыпались в Канцелярию министерского правления, отмечались полковые сотни, села, фамилии казаков, обывателей у которых покупались волы по низким ценам: 2 рубля, 50 коп., 3 рубля за вола.

Майор русской армии Шипов доносил русскому командованию 12 марта 1737 года, что за указанием Б.Х. Миниха он приказал мобилизовать из слободских полков 50000 казаков и крестьян для укрепления границ и для работы на линии. Украинское население должно было давать подводы для перевозки провианта и военных припасов и пушек [6, с.148].

Одобренный императрицей Екатериной II план требовал начать военную кампанию не позже конца марта 1737 года. Б.Х. Миних понимал необходимость раннего выступления в поход. Данные разведки про противника, полученные им в начале военной кампании, имели важное значение. В Турции продолжались внутренние беспорядки. Визир, имея армию в 15000-20000 воинов, намеревался довести ее до 150000 и выступил за Буг. Турки имели намерения сосредоточить значительную военную силу в крепостях, а именно: в Бендерах – 50000 турецких воинов и 60000 татар, в Очакове соответственно – 40000 и 50000 и в Хотине – 30000 турецких воинов. В мае 1737 г. в турецких крепостях находились турецкие войска: в Бендерах – 12-19 тыс., в Очакове – 5-6 тыс., в Хотине – около 7 тыс. Мобилизация шла очень медленно, а большую часть турецкого войска составляли наемные войска.

Для предоставления военной помощи из Бендер к Очакову, был построен мост через Днестр. Татарам было приказано на всем пути от Бендер до Очакова выкопать колодцы. На защиту Крыма до Перекопа из Турции высыпалось 30-тысячное войско, которое морем перевозилось на полуостров. Армия Б.Х. Миниха 21 мая 1737 года выступила с лагеря на реке Омельник по направлению к реке Буг. Она продвигаясь вдоль Днепра тремя колонами. Правую колону составляла вторая дивизия, среднюю – первая, левую – третья. Обозы шли между дивизиями. Нерегулярные войска прикрывали фланги армии. Запорожцы шли впереди, проводя разведку и собирая информацию о неприятеле [8, с.393]. Армия Б.Х. Миниха насчитывала 70 тысяч воинов, из которых 30 тысяч – запорожские и донские казаки, которые входили в состав русских нерегулярных войск [9, с.104]. Во время продвижения армии Б.Х. Миниха вдоль Днепра случались нападения турок и татар на арьергард запорожцев. Вступая в военные конфликты с противником, украинские казаки демонстрировали высокий уровень военного искусства. Таким образом, благодаря участию украинской стороны в военной кампании 1737 года турецкая сторона не смогла препятствовать продвижению армии Б.Х. Миниха к Очакову. Во время похода русской армии к крепости Очаков Б.Х. Миних получил данные разведки про состояние крепости, которой фельдмаршал планировал овладеть штурмом. По данным русской разведки, Очаков представлял собою небольшую крепость в виде шестиугольника. Крепость имела куртины, фланги, фасады, каменные стены, шесть полигонов, палисады. Каждый палисад был оснащен 14 большими и малыми пушками. Общее количество пушек крепости Очаков насчитывало 84. Главный ров измерялся 4-5 саженями шириной, глубиной в 2 сажени. Вокруг прикрытого пути по всей крепости был построен палисад, к которому примыкал гласис, за гласисом находился ров шириной в полтора сажения и глубиной 1 сажень.

В “Записках” Эрнста Миниха – сына фельдмаршала Б.Х. Миниха можно найти описание крепости Очаков во время военной кампании 1737 года. Автор “Записок” отмечал, что Очаков лежит в треугольнике устья Днепра, Лимана и Чорного моря. Земляной грунт, на котором была построена крепость, представлял собой твердую, мелковатую породу. Крепостные укрепления складывались с нерегулярных полевых каменных бульверков и двойного сухого рва [10, с.362-363].

В мае 1737 года войска Б.Х. Миниха подошли к Южному Бугу. 18 июня 1737 г., переправившись через реку, они выступили тремя каре на Очаков. Осадные пушки и инженерные приспособления для штурма плыли судами [8, с.104].

Запорожские казаки разведчики шли впереди армии Б.Х. Миниха. Продвижение русских войск вдоль течения Южного Буга к Очакову усложнялось частыми нападениями турецких отрядов. В

начале июня 1737 г. русская армия находилась на расстоянии трех лье от Очакова. Запорожские и донские казаки вступили в бой с турецкими постами, высланными с крепости. Во время боя казакам пришлось отступить. К ним на помощь пришли гусары полковника русской армии Стоянова. Турки отступили к крепости. Но в плен попало 4 турецких офицера, которые рассказали, что к Очакову прибыло 7000 турецкого войска – наемные босняки и арнауты. На валах крепости было расположено около 100 пушек. Продовольственные припасы возились турецкими кораблями морем. В крепости находились один сераскир, 7 пашей. В лимане стояли на якоре несколько турецких галер [8].

30 июня 1737 г. произошел военный совет, на котором было решено атаковать крепость Очаков всеми силами. Но штурм крепости осложнялся тем, что к городу еще не прибыла флотилия, которая должна была подвести боеприпасы и другое военное снаряжение. Б.Х. Миних спешил со штурмом, так как разведка донесла, что крепость Очаков ожидает подкрепления из Турции. 30 июня 1737 г. русская армия осадила крепость. Для строительства нескольких редутов и шанцев между лиманами и Черным морем было задействовано с русской стороны 5000 солдат. На правом крыле лимана у турок была мощная линия обороны, на левом крыле находились сады, укрепленные брустверами и рвами, их защищали крепостные пушки.

1 июля 1737 года в шесть часов утра под постоянным огнем артиллерии половина полков русской армии подошла к турецким форпостам. В результате кровопролитной битвы, которая продолжалась целый день, русская армия подошла к крепости на расстояние мушкетного выстрела.

Турецкое войско отступило за палисады. Во время этого боя отличились запорожские и донские казаки. Турки понесли значительные потери. В плен русские воины никого не брали, про что в журнале военных действий было отмечено: “понеже с нашей стороны, особливо казаки никому пардона дать не хотели” [11, л.4].

Во время боя беспрерывно стреляла артиллерия: мортиры, пушки, гаубицы. Несколько раз в городе вспыхивал пожар. На протяжении дня огонь охватывал значительную часть города. 2 июля 1737 г. был дан приказ про беспрерывное действие артиллерии. Половина регулярных и нерегулярных войск атаковала крепость. Поступил приказ: войскам при полковой игре и развернутых знаменах начать генеральный штурм. Русская артиллерия подорвала два пороховых магазина в городе. Правое крыло под командованием генерал-лейтенанта Кейта и барона Левендаля вместе с частью войска под командованием принца брауншвейзкого Антона Ульриха бросилось в атаку.

Завязалась жестокая битва, во время которой турки кидали со стен крепости на наступающие русские войска лопаты, крючья, топоры, камни, землю [11, л.4]. Штурм начался без применения штурмовых лестниц и иного штурмового снаряжения. Первая атака с суши быстро угасла. С другой стороны, с моря на крепость пошли запорожские и донские казаки, а также гусары.

Второго июля 1737 года в городе произошел взрыв главного порохового погреба, где хранилось около 500 бочек с порохом. Этот взрыв разрушил часть города. Погибло около 6000 турецких солдат и офицеров. Паника охватила турецкий гарнизон. В это время запорожские, донские казаки, гусары ворвались в крепость. Убедившись в том, что погасить пожар не удается и опасаясь уничтожения от огня города, сераскир приказал выбросить белый флаг.

Он прислал к Б.Х. Миниху своего бashi-гауса (генерал-адъютанта) с просьбой о перемирии на 24 часа. Русский фельдмаршал предложил капитуляцию. На раздумья Б.Х. Миних дал час времени, предупредив, что если крепость через час не капитулирует, гарнизон будет уничтожен. Во время переговоров в крепости стали распространяться слухи, что казаки и гусары ворвались в город. Тогда сераскир с частью гарнизона решил бежать на галерах, но запорожские и донские казаки и гусары перерезали им путь и вынудили вернуться в город, куда вслед за ними вошло русское войско [8, с.389].

Детальное описание штурма крепости Очаков представлено в Малороссийской летописи, которая была прислана в редакцию журнала “Киевская старина” в феврале 1885 года исследователем Степаном Даниловичем Паливodoю-Карпенком. Документ хранится в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. В “Летописи” отмечалось, что войска Б.Х. Миниха “в шанцах заведенные...мужественно бьючись многие числа на плаце положили турков, а те которые в море поутикали позабивали, тогда и самого главного их командира великого визиря чином сераскира вышедшего из порта на берег генералу Карлу фон Миниху препроводили”. В это время при фельдмаршале были “полковник Миргородский, который по-турецки умеючи, а также вместе с ними обозный Яков Лизогуб”. Именно эти представители украинской казацкой элиты, по словам летописца, допрашивали Очаковского сераскира-пашу. Сераскир-паша во время допроса рассказал, что к Очакову за три дня до штурма прибыло доброго войска три тысячи янычаров из Бендера. В летописи рассказывалось, что во время

штурма Очакова с русской стороны наблюдателями были князь Беверский от польского короля и генерал саксонского курфюрста Августа [12, л.2-3].

Взрыв артиллеристских магазинов и пожар ускорили сдачу турками Очакова. 4 июля 1737 года в городе русские служили "благодарственный молебен при стрельбе пушечной и дробной". Очаков капитулировал, гарнизон его потерял около 16 тысяч человек. В плен попало около четырех тысяч турок. Русские войска захватили 93 орудия, много провианту, 18 галер, а армия Б.Х. Миниха потеряла около 4 тысяч убитыми и ранеными.

По данным полковника А. Байова, в плен попал сераскир, трехбунчужный паша и главнокомандующий войсками, комендант крепости Мустафа – паша двухбунчужный, 300 человек высших и 60 низших офицеров, 3174 рядовых турецкой армии, 200 государственных служащих, 1200 женщин и детей. На стенах крепости взято 82 медные пушки, 6 чугунных пушек, 7 мортир, 1 гаубица.

За Очаковский поход запорожским козакам досталась незначительная плата. По утверждению маркиза Де-ла-Шетарди, она состояла с червонца за кампанию. Военные трофеи по распоряжению командующего так же достались казакам [13, с.27].

Фельдмаршал Б.Х. Миних, понимая важное значение крепости Очаков, считал необходимым отстроить ее укрепления. В Очаков прибыла часть Днепровской флотилии, 1500 запорожцев на 38 судах. Эти военно-морские формирования запорожцев послали в море для рекогносцировки островов, расположенных вблизи крымского берега. Казаки на островах никого не обнаружили. Потом запорожцы несколько раз поднимались Днестром, дойдя до Бендер они разграбили околицы города [8, с.393].

Делая рейды Южным Бугом, армия Б.Х. Миниха некоторое время была вынуждена прикрывать Очаков от турков, не допускать осады крепости, пока гарнизон успеет отремонтировать укрепления и построит казармы для проживания армии зимой.

В сентябре 1737 года генерал Бахметьев доложил русскому командованию, что оборонные работы в Очакове значительно продвигаются вперед и идут успешно. В крепость прибыло 1500 запорожских казаков на 38 судах. Гарнизон крепости насчитывал уже 5000 человек.

Гарнизон крепости Очаков пополнялся за счет украинских казаков разных полков. В сентябре, 12 числа 1737 года нежинский полковой осаул Андрей Володковский доносил в Генеральную войсковую канцелярию о получении ордера от бригадира фон-Штокмана про отправку в Очаков 2000 казаков и посланных [14, л.3]. В Очаков была отправлена полковая старшина Нежинского, Переяславского полков. Полковник Переяславский Богданов и лейбгвардии майор Иван Шипов рапортами доносили в Генеральную войсковую канцелярию, что "раскомандированы 24 августа". Позже еще восемь человек казаков "приняли провиант и вступили в марше к Очакову. Про это рапортовал бригадир фон-Штокман. Часть гражданского населения, которое относилось к Малороссийским полкам в крепости Очаков, вернулись в сентябре на Левобережную Украину. Русской военной администрацией крепости Очаков были отпущены в Малороссию водным путем погонщики волов, которые были закреплены за разными казацкими полками. Про этот факт говорит "Поручительство" военной администрации от 11 сентября 1737 года [15, л.4]. В канцелярию полкового правления 14 сентября 1737 года с украинских казацких полков стали посыпаться маркитанты и купцы. В полковую Лубенскую канцелярию в ноябре 1737 года пришло "указание" от императрицы и князя Ивана Федоровича Боратинского про высылку "...как и в прочих Малороссийских полках так и Лубенском...купцов, маркитантов к Очаковской и Кинбурнской крепостям". Торговые люди с провиантом, сукнами для торговли были отправлены в начале ноября 1737 года к крепостям Кинбурн, Очаков, "во исполнение оных высочайшего Ее императорского величества указов". Часть торговых людей вышла с Лубенской полковой канцелярии с ордерами Лубенской сотни, так же были обозначены ордерами маркетеры. Полковая старшина с рапортами про купцов и маркетеров прибыла в Лубенскую канцелярию. В рапортах отмечалось, что торговцы доехали до Переяславской, а от туда до Очакова. "Доношение" про ход этой кампании в полковую Лубенскую канцелярию подписал хорунжий Лубенской сотни Степан Мазипович 8-9 ноября 1737 года. Этот документ был предназначен князю И.Ф. Боратинскому. Торговлей в крепости Очаков занимались не только купцы но и украинские казаки, которые принимали участие в военной кампании 1737 года. Значковые товарищи Полтавского полка Сокальской сотни Василий Терещенко, Роман Омелянинка взяли с собой несколько возов водки и вина, которыми торговали в Очакове. Спиртные напитки, такие как водка и вино, украинские казаки осенью 1737 года возили в крепость Очаков водным путем на лодках и продавали их там своим товарищам [16, л.5].

В 1737 году крепость Очаков имела три ряда ограждений, рвы, бастионы, редуты, батареи. Внешние укрепления – муранный земляной вал длиною в 3 км. Внутренние укрепления – зубчатая каменная стена. Замок был огорожден каменной стеной с башнями [8].

В фондах Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского в секторе картографических изданий сохраняются европейские старопечатные карты, на которых изображена крепость Очаков во время военных действий в 1737 году. Особое внимание привлекает "План знаменитой крепости Очаков во время боев в июле 1737 г. русских под командованием фельдмаршала Миниха с турками. Санкт-Петербург XVIII ст." (Plan véritable de la fameuse Forteresse D'Oczakow ...S Peterbourg). На плане можно отметить две легенды, написанные на французском и немецком языке. Французский текст легенды был составлен инженером Капитом. Надписи на немецком языке составлены инженером Хауптманом. Легенда на французском языке дает такие обозначения: А. Замок. В. Лагерь мурзы. С. Лагерь сераскера. D. Арсенал. Е. Лагерь янычар. F. Порт. G. Порт.

Можно отметить, что участие военного потенциала с Украины в военных кампаниях 1736-1737 годов ускорило продвижение русской армии к крепости Очаков и берегам Чорного моря во время русско-турецкой войны 1735-1739 годов. Фельдмаршал Б.Х. Миних понимал значимость военного искусства запорожского казачества. Украинское казачество на протяжении нескольких столетий приобретало опыт военных кампаний против турецкой и татарской сторон в Северном Причерноморье. Б.Х. Миних поэтому нашел правильное военное решение организации военных кампаний 1736-1737 годов, приобщив военный опыт запорожцев, материальный и человеческий потенциал с Украины к военным кампаниям русской армии вокруг Кинбурна и Очакова. Военные операции фельдмаршала Б.Х. Миниха были глубоко продуманы. Взятие крепостей Кинбурн (1736). Очаков (1737) нельзя назвать случайностями или капризами военной фортуны русских. Военный потенциал украинского казачества фактически был тем усиливающим военным и историческим фактором, который и в моральном и военно-стратегическом значении имел влияние на турецкую сторону. Присутствие в окружении фельдмаршала Б.Х. Миниха казацкой военной старшины в качестве переводчиков, военных консультантов в степях Северного Причерноморья говорило о желании украинской военной элиты найти свое место в Российской империи и получить дворянство за заслуги перед Отечеством. Исторический процесс активного вливания украинской военной элиты в русскую армию в XVIII столетье позитивно отразился на ходе Кинбурнской, Очаковской военных операций, так же и на ходе всех последующих русско-турецких войн.

Істочники и литература

1. Костомаров Н. Императрица Анна Иоанновна и ее царствование. Историческая монография. // Новь. – СПб., 1885. – Т. 4. – № 15.
2. Некрасов Г.А. Роль России в европейской международной политике 1725-1739 гг. – М., 1976.
3. Центральний державний історичний архів України (м. Київ) (далі – ЦДІАК України). – Ф. КМФ-1. – Оп. 1. – Спр. 5.
4. ЦДІАК України. – Ф. 55. – Оп. 1. – Спр. 3.
5. Нежинский Л.Н., Игнатьев А.В. Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). – М., 1999.
6. Джирджора I. Україна в першій половині XVIII віку. Розвідки і замітки. З передмовою М. Грушевського. – К., 1930.
7. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731-1740 гг. Собранны и изданы под редакцией А.Н. Филиппова, орд. Проф. Императорского русского исторического общества. – Юрьев, 1904. – Т. 117.
8. Байов А.Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Первые три года войны. – СПб., 1906.
9. Записки Манштейна о России, 1727-1744 / Перевод с французского с подлинной рукописи Манштейна. – СПб., 1875.
10. Записки графа Эрнста Миниха // Либерман Л., Наумов В. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII-XX вв. – М., 1997.
11. ЦДІАК України. – Ф. 127. – Оп. 1024. – Т. 1. – Спр. 178.
12. Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського. – Ф. II. – Спр. 6011.
13. Маркиз де ла Шетарди в России. 1740-1742 гг. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге / Издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. – СПб., 1862.
14. ЦДІАК України. – Ф. 51. – Оп. 3. – Спр. 6142.
15. ЦДІАК України. – Ф. 51. – Оп. 3. – Спр. 6140.
16. ЦДІАК України. – Ф. 51. – Оп. 3. – Спр. 6399.

Summary

The article is devoted to the events of Russian-Turkish war 1735-1739. The questions of war company of 1736-1737 you find in archives of V. Vernadsky National Library of Ukraine. New researches of archival funds of V. Vernadsky National Library to refute historical myths of Russian-Turkish war 1735-1739. Key words: Cossack, fortress, Russian-Turkish war.